

**ПЯТЬ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
БУДУЩЕЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ***

Вера Степановна Третьякова

доктор филологических наук, профессор

tretyakova1738@gmail.com

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет», Россия, Екатеринбург*

**FIVE FACTORS THAT DETERMINE THE PROFESSIONAL FUTURE OF
STUDENTS IN THE DIGITAL AGE**

Vera Stepanovna Tretyakova

Russian state vocational pedagogical university, Russia, Ekaterinburg

***Аннотация.** В статье представлены факторы, влияющие на профессиональное будущее студенческой молодежи, содержательно и структурно связанные с профессиональным становлением. Автор ставит проблему: как цифровое пространство, цифровой образ жизни, цифровая образовательная среда влияют на прогнозирование профессионального будущего российского студента на этапе профессиональной подготовки.*

***Abstract.** The article presents the factors that influence the professional future of students, which are significantly and structurally related to their professional development. The author poses a problem: how the digital space, digital lifestyle, and digital educational environment affect the prediction of the professional future of a Russian student at the stage of professional training.*

***Ключевые слова:** студенчество, профессиональное самоопределение, профессиональное будущее, факторы цифрового пространства.*

***Keywords:** students, professional self-determination, professional future, digital space factors.*

Сегодня трудно найти сферу жизнедеятельности человека, не связанную с Интернетом, с электронными и дистанционными образовательными технологиями. В информационном обществе они становятся неотъемлемой частью нового образа жизни, которая главным образом строится на процессах коммуникации, управляемых электроникой. Возрастающая скорость распространения технологий виртуальной и дополненной реальности выступает мегатрендом изменений социально-профессионального ландшафта. Цифровое пространство, условия особой электронной культуры породили так называемое цифровое поколение, для которого новый «цифровой образ жизни» является той фундаментальной действительностью, с опорой на которую оно живет, отыскивают нужную информацию, общаются, планирует свою профессиональную жизнь, участвуют в трудовых процессах. Это поколение Z (Зет), к которому относится молодежь, начиная с 2001 года [9; 10], это люди одной поколенческой группы, они разделяют сходные ценности, убеждения и модели поведения, поскольку растут в одинаковых исторических условиях, под влиянием одних и тех же событий и проблем. Это поколение выросло в среде развитых информационных технологий, насыщенной цифровыми устройствами — компьютерами, смартфонами, гаджетами и др. Именно это поколение поступает сегодня в вузы, именно в их жизни важнейшей координатой становятся цифровые технологии, которые определяют направление и характер, формы и пути развития, виды деятельности и способы поведения в их профессиональном будущем. Особое значение приобретает изучение объективных и субъективных факторов, детерминирующих профессиональное будущее. Учет этих факторов является залогом не только открытия новых перспектив в профессиональном становлении, но и преодоления негативных влияний на профессиональное будущее, его прогнозирование и проектирование.

Одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на профессиональное будущее личности (студента вуза), является реактивный переход от аналоговых информационных технологий к цифровым в технике, науке, производстве, быту и, конечно же, в образовании. Актуальность и значимость цифровой транс-

формации образования вызвана глобальным переходом в стране к цифровой экономике и цифровому обществу. Переход от аналоговых информационных технологий к цифровым во всех сферах экономики меняет парадигму образования, системообразующими направлениями которой становятся: расширение применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательного процесса; развитие методов и форм обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала, на формирование компетенций самостоятельного приобретения знаний, овладения новыми технологиями, изменяющими инструментальные возможности субъектов деятельности. Данная парадигма усиливает студентоцентрированность обучения, которая характеризуется возрастанием автономности студента, акцентом на аналитическом обучении и расширением возможностей студента перехода с одной программы на другую с максимальным сохранением полученных на предыдущих этапах образования академических достижений. Таким образом, уже на этапе профессиональной подготовки в вузе цифровая трансформация образовательного процесса ориентирована на обеспечение конкурентоспособности, мобильности, адаптивности будущих молодых специалистов на рынке труда.

В настоящее время процессы цифровой трансформации в сфере образования регламентируются двумя стратегическими документами: Приоритетным проектом в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (с 01.05.2019 обновлен и конкретизирован федеральным проектом «Цифровая образовательная среда» в рамках реализации национального проекта «Образование») [11] и указом президента «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [12]. В качестве основных направлений реализации стратегии отмечают:

- 1) обеспечение условий для научно-технического творчества, включая создание площадок для самореализации представителей образовательных и научных организаций;

2) использование и развитие различных образовательных технологий, в том числе дистанционных, электронного обучения при реализации образовательных программ. На региональном уровне таким документом является государственная региональная программа «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года», задающая стратегическое направление развития профессионального образования на указанной территории. В ней основная цель обозначена как «обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-экономического развития» [13].

В этом новом мире очень важным становится самоопределение личности, объяснение, прогнозирование и проектирование профессионального становления молодого человека. Учитывая социально-профессиональную неопределенность будущего, усилившуюся в постиндустриальную эпоху, вопросы прогнозирования профессионального будущего приобретают значимость как для личности, так и для общества. Актуальным становится обеспечение профессионального будущего учащейся молодежи, содержательно и структурно связанного с профессиональным становлением. В новых условиях, чтобы обеспечить не только высокие традиционные образовательные результаты, но и востребованность выпускника в завтрашних условиях на рынке труда, необходимо обратить свой взгляд, прежде всего, на самого субъекта будущей профессиональной деятельности: изучить его интересы и потенциал, мотивы и профессиональные намерения, профессиональные планы и потребности.

Таким образом, вторым, важнейшим фактором, детерминирующим профессиональное будущее молодежи, является личность студента с его познавательными мотивами, образовательными и профессиональными потребностями, приоритетами жизненных ценностей и пониманием достижимости поставленных целей. Выявление мотивов выбора профессии и профессионального развития очень важно для человека в момент перехода от юности к зрелости, каковым является студент вуза. Именно мотивы запускают, включают побуждения к дея-

тельности и обеспечивают активность и целенаправленность субъекта, энергетически сознательное движение к запланированному результату. Вместе с тем, «активность и целенаправленность субъекта создают динамическое равновесие и позволяют описывать, объяснять, прогнозировать и предсказывать профессиональное становление человека на уровне отдельных феноменов, их взаимосвязи и временной изменчивости» [3, с. 120].

Поскольку личностное и профессиональное самоопределение играет определяющую роль в представлении о собственном предназначении и жизненном смысле, ведущим фактором самоопределения человека становится его собственная позиция по отношению к базовым ценностям, одной из которых является понимание глубинных смыслов образовательной деятельности. «Образование должно способствовать человеку в определении собственного места в обществе, обеспечить его становление как самостоятельного и ответственного профессионала, семьянина, гражданина» [2, с. 5].

Сделать социально зрелый и глубоко личностный выбор в профессиональном самоопределении — задача трудная. Важно отметить, что от правильности этого выбора будет зависеть общественная ценность человека, его социальная позиция, удовлетворенность работой, физическое и нервно-психическое здоровье и удовлетворенность жизнью в целом. Эксперты уверены, что цифровая экономика требует от человека развития навыков самоорганизации, планирования, самомотивации — а этому способствует индивидуализация, персонализация, образования [5]. Овладение такими навыками является важным личностным фактором, детерминирующим профессиональное будущее, поскольку именно эти гибкие навыки предоставят студенту огромные дополнительные возможности: возрастание его автономности, свободы выбора, адаптивности на рынке труда; расширение возможностей студента перехода с одной программы на другую с максимальным сохранением полученных на предыдущих этапах образования академических достижений, обеспечение саморазвития личности, образования через всю жизнь.

Этот фактор связан со всеми другими факторами, рассматриваемыми в нашей статье.

Третьим важнейшим фактором является профессиональная подготовка, в процессе которой будущий специалист овладевает профессиональными видами деятельности в ситуации усложнения информационных потоков, формирования новых типов источников, развития научных методов и технологий. Уже сегодня можно признать, что благодаря цифровизации изменяется картина мира, роль и возможности личности; появляются новые виды деятельности, новые технологии, которые изменяют инструментальные возможности субъекта деятельности. Эти изменения диктуют требования к субъекту, с одной стороны, с другой — предоставляют дополнительные возможности для развития личности, обеспечивая непрерывность образовательного процесса, так называемого *lifelong-learning* — обучение в течение жизни, а также его индивидуализации на основе *advanced-learning-technologies* — технологии продвинутого обучения. Этот фактор определяет новую парадигму информационного взаимодействия субъектов образовательного процесса, системообразующими направлениями которой станут расширение применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательного процесса; развитие методов и форм обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала, на формирование компетенций самостоятельного приобретения знаний, овладения новыми технологиями, изменяющими инструментальные возможности субъектов деятельности.

Сегодня очень важно так строить образовательные процессы, чтобы сформировать у студентов, завтрашних работников на рынке труда, способность осуществлять профессиональную деятельность на всех этапах трудовой карьеры. Важно предвидеть возникающие злободневные проблемы, вставшие сегодня перед системой образования и системой трудоустройства, и действовать на их упреждение. Однако подходы к проектированию и организации профессионально-образовательной подготовки не учитывают реальной ситуации и особен-

ности современной молодежи. В результате учащаяся молодежь — представители цифрового поколения — не получают достаточной профессионально-образовательной подготовки, позволившей ей успешно выйти на рынок труда и приспособиться к постоянно меняющимся под влиянием структурных преобразований производства, условиям выполнения профессиональной деятельности.

В концепциях профессионального становления практически не представлено профессиональное будущее, субъективный образ которого видится как размытый процесс целеполагания и антиципации социально-экономических условий, а не как синергетический результат профессионального становления. Сфера образования призвана корректировать свои приоритеты и ценности с учетом не только актуальных, но и перспективных, долговременных запросов и человека, и общества [6]. К сожалению, стоит констатировать, что сегодня образовательные программы, разработанные на основе федеральных государственных стандартов, подчинены логике «массовизации» и «конвейерного производства» [1], они не ориентированы на удовлетворение потребностей современных потребителей образовательных программ и объективные требования рынка труда. Если учесть, что развитие цифровых технологий вытесняет из производства прежде всего работников «рутинного» труда, то конвейер массового образования, готовящий специалистов по одной программе, становится неактуален. К тому же современное образование узко направлено, ограничено рамками направлений и профилей, периодически подгоняется под системы зарубежных стран, не позволяет конкурировать на международном рынке. Так, проведенное исследование в Российском государственном профессионально-педагогическом университете и Уральском государственном колледже им. И. И. Ползунова показал, что уровень владения профессионально-значимыми компьютерными технологиями у студентов составляет лишь 30% от заявленного уровня профессионально-значимых навыков, что свидетельствует об их недостаточном уровне готовности к участию в дидактических коммуникациях.

Исследование также показало, что более 60% обучающихся не владеют терминологией информационных технологий, а значит, они не способны к составлению поисковых запросов, имеют затруднения в устном и письменном общении на персональном компьютере (ПК) и программном обеспечении. Более 40% обучающихся некомпьютерных специальностей не видят себя пользователями ПК, 50% обучающихся не готовы использовать профессионально-значимое программное обеспечение в работе, 20% сегодняшних студентов готовы оставить освоение цифровых технологий на время после окончания вуза [4]. И это при том, что сегодня везде и всюду постулируется: электронное обучение — неотъемлемая часть современного цифрового образовательного пространства, электронное обучение — база для формирования общей и профессиональной культуры личности, быстрой адаптации к новым реалиям, профессиям и специальностям.

Важно предъявить соответствующие требования и к педагогу, главному творцу и организатору образовательного процесса. А реалии таковы: сегодня есть преподаватели вуза, которые не знают, как включить компьютер со всеми вытекающими из этого последствиями: не имеют электронной почты, срочного доступа к научной литературе, незамедлительной обратной связи во взаимодействии со студентами и, конечно же, не способны обучать студентов с применением электронных образовательных и информационных ресурсов, необходимых для организации учебной (учебно-профессиональной), исследовательской, проектной и иной деятельности обучающихся. В этом случае можно говорить об установке, которая, как писал А. Г. Асмолов, служит механизмом защиты, отгораживания от того, что на самом деле происходит в мире, в современном обществе, а «приговаривания о «цифровизации» являются не более чем вынужденной риторикой, используемой без какого-либо понимания» [1].

Таким образом, четвертый фактор касается второго субъекта образования — педагога. В эпоху цифровизации происходит трансформация всего образовательного процесса в вузе, значительно меняется и роль преподавателей, ко-

торые «должны использовать все возможные приемы, методы, средства электронного и дистанционного обучения, а также участвовать в инновационных преобразованиях общества и бизнес-сообществ, тогда они будут востребованы в информационном образовательном пространстве» [8]. На это указывает один из целевых показателей Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», который сформулирован следующим образом: «осуществление переподготовки ведущего кадрового состава общеобразовательных организаций по технологиям цифровизации образования», а в качестве цели/результата отмечается обеспечение актуализации знаний, умений и навыков ведущего кадрового состава в части внедрения и использования технологий цифровизации образования [11]. Отказ от применения цифровых технологий в тех или иных элементах образовательного процесса (применяемых в жизни в аналогичных ситуациях) будет требовать специального анализа и обоснования [7, с. 2–3] и во всех аттестационных и сертификационных процедурах будут оцениваться компетенции преподавателя, оснащенного цифровыми технологиями, действующими в информационной образовательной среде.

И о пятом факторе — рынке труда. Свердловский регион имеет развитую промышленную инфраструктуру, нуждающуюся в специалистах, вооруженных системными знаниями в области цифровых технологий, связанными с элементами реальных объектов (систем) ноосферы. Несомненно, что качество образования, определяется востребованностью выпускников и их соответствием объективным требованиям рынка труда, удовлетворенностью работодателей. Таким образом, проблема профессионального становления личности, прогнозирования и управления профессиональной жизнью молодого человека становится приоритетной не только для самой личности, образования, но и для рынка труда, для которого планирование трудовых ресурсов — важный этап в развитии производства, экономики. Сегодня в условиях цифровой экономики рынок труда меняется глобально, что приводит к изменению и в мире профессий, рассогласованности между условиями современного производства, требованиями работодателей и

возможностями системы профессионального образования. У студентов — завтрашних работников на рынке труда — должно сложиться представление о состоянии рынка труда и как можно более полное представление о возможных направлениях его развития. Исследование рынка труда — это вектор для прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи.

Таким образом, на современном этапе сложились разнородные факторы для понимания особенностей становления субъекта профессиональной деятельности в условиях динамичных социально-профессиональных изменений содержания и структуры профессиональных видов труда. Исходя из вышеизложенных факторов, возникает актуальная для современного общества комплексная задача исследования: получение научно-обоснованного, максимально достоверного прогноза профессионального будущего личности в динамично изменяющейся социально-профессиональной среде. Решение обозначенной задачи будет осуществляться через установление содержания и условий прогнозирования и проектирования профессионального будущего субъекта профессиональной деятельности в эпоху цифровизации. Учитывая эти факторы, можно построить индивидуальную вариативную образовательную траекторию профессионального и карьерного развития на этапе профессионально-образовательной подготовки. Ее реализация впоследствии станет той основой, которая обеспечит выполнение целесообразной продуктивной профессиональной деятельности в соответствии с вызовами реальности и будущего.

** Публикуется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 р_а «Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую эпоху»*

Список литературы

1. Асмолов, А. Г. Нельзя превращать стандарт в «корсет» / А. Г. Асмолов // Коммерсант. Наука. — 2019. — № 33 (597). — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916011>.
2. Блинов, В. И. Базовые ценности профессионального образования / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. — № 1. — С. 4–15.

3. Заводчиков, Д. П. Взаимосвязь саморегуляции и личной профессиональной перспективы студентов / Д. П. Заводчиков, П. О. Манякова // Образование и наука. Том 20. – № 1. – 2018. – С. 116–135.
4. Неупокоева, Е. Е. Деловая игра как ведущий компонент методики обучения дидактическим коммуникациям в области информационных технологий / Е. Е. Неупокоева // Социальная педагогика. – 2019. – № 2. – С. 27–34.
5. Образование в условиях цифровой экономики // Педагогическое образование в современном мире. 2018. – № 2. – С. 7. – URL: <https://newtonew.com/tech/nelzya-prosto-vzyat-i-ocifrovat>.
6. Профессии на российском рынке труда: анализ. докл. НИУ ВШЭ / отв. ред. Н. Т. Вишневская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 159 с.
7. Шмелькова, Л. В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее / Л. В. Шмелькова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2016. – № 8 (30). – С. 1–4.
8. Юсупова, С. Я. Образование в эпоху цифровой экономики / С. Я. Юсупова, С. Н. Поздеева // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 24.02.2018. – URL: <http://uecs.ru/uecs-108-1082018/item/4786-2018-02-13-11-49-23>.
9. Strauss, W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. N.Y.: William Morrow & Company, 1991.
10. Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation / W. Strauss, N. Howe. N.Y.: Vintage Books. 2000.
11. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.
12. Указ президента РФ от 09.05.2017 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

13 Актуальная редакция (февраль 2019 года) государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года» – URL: <https://minobraz.egov66.ru/article/show/id/1061>.

УДК 378.178:[159.98:004.738.5]

Хасанова И. И., Котова С. С.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ирина Ивановна Хасанова

кандидат педагогических наук, доцент

Irina.hasanova@rsvpu.ru

Светлана Сергеевна Котова

кандидат педагогических наук, доцент

89193885388@mail.ru

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, Екатеринбург

INTERACTIVE PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE COMPANY

Irina Ivanovna Hasanova

Svetlana Sergeevna Kotova

Russian State Vocation Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. В статье раскрываются проблемы подготовки профессиональных психологов, способных осуществлять свою высокопрофессиональную деятельность как в обычных, традиционных условиях так и в условиях виртуальной и дополненной реальности.

Abstract. The article reveals the problems of training professional psychologists who are able to carry out their highly professional activities in normal, traditional conditions, as well as in virtual and augmented reality.